

Альбус Дамблдор бушевал в своём кабинете, расхаживая взад-вперёд и взрывая предметы.

Он повсюду искал свою пешку, но в замке её не было, это было совершенно точно. Дамблдор отчасти опасался, что мальчик попал в плен к Пожирателям смерти или, возможно, сбежал сам.

Когда Дамблдор разыскал своего профессора зелий и шпиона Северуса Снейпа, он рассчитывал, что тот поможет ему собрать информацию, но профессор зелий пропал. Дамблдор был вынужден допрашивать Слизеринцев без их главы дома, что оказалось очень непросто. Змеи действительно были очень умны и чрезмерно подозрительны. И, к его разочарованию, большинство из них либо не нашли ничего ценного, либо обладали достаточно сильными окклюменционными щитами, чтобы удержать его.

Дамблдор понятия не имел, как все четверокурсники Слизерина владеют окклюменцией, но это его определенно злило.

Послав темное проклятие в одну из ваз, он с сузившимися глазами наблюдал, как она взорвалась. Нужно что-то делать, понял он, и быстро.

Изумрудные глаза встретились с серыми, когда в комнате воцарилась тишина. Гарри почувствовал, что его сейчас вырвет, если ему придётся ждать ещё дольше, но он изо всех сил старался сохранять спокойствие. Он хорошо тренировался в подобных ситуациях, но никакие тренировки не могли полностью остановить его человеческие инстинкты. Он был напуган, но не удивлен. Даже удивительно, что это не произошло в тот момент, когда они увидели друг друга.

"Гарри, - тихо сказал Люциус, наклонившись к нему. Его лицо было очень торжественным, когда он рассматривал подростка.

Гарри не назвал своего имени, а просто молча смотрел на светловолосого аристократа. То, что он так неосторожно использовал Гарри, было похоже на пощёчину подростку, особенно если учесть, что его собирались наказать, но Гарри сдержал нахлынувшие эмоции.

"Гарри, нам нужно поговорить о вчерашнем вечере. Ты ведь понимаешь это, верно?"

Изумрудные глаза быстро переместились с лица Люциуса на пол, избегая смотреть лорду в лицо.

"Да, сэр", - прошептал Гарри, склонив голову.

"Хорошо". Люциус сузил глаза, разглядывая стоящего перед ним юношу. "Гарри, прежде всего я хочу поговорить с тобой о том, что именно произошло прошлой ночью. Северус рассказал нам о том, что произошло в твоём сне..."

Гарри вскинул голову и в ужасе уставился на собеседника. "Что?" - задохнулся он, его глаза потемнели. Увидев изумлённое выражение лица Малфоя-старшего, он замер. "Простите, лорд Малфой, - быстро сказал он. "Я не хотел говорить не по правилам". Когда Люциус ничего не ответил, Гарри, глубоко вздохнув, продолжил. "Я прошу прощения за вчерашний вечер и обещаю, что больше такого не повторится". Гарри пропустил мимо ушей обеспокоенное выражение лица собеседника. "Я понимаю, что должен понести наказание за свою слабость, и я буду отвечать за свои поступки". Гарри остановился и уставился на Люциуса, надеясь, что этого будет достаточно.

Люциус Малфой, напротив, пытался сдержать своё выражение лица. Выражение гнева, которое он сейчас испытывал, только сильнее напугало бы мальчика, и он знал это. Но слышать такие слова от ровесника собственного сына было... чем-то, что он не мог выразить словами.

Люциус опустил на колени перед дрожащим подростком и крепко схватил его за запястья. Гарри вздрогнул, но не сделал ни малейшего движения, чтобы освободиться от захвата. Люциус посмотрел ему прямо в глаза.

"Теперь у нас новые правила, Гарри, - тихо сказал Люциус, стараясь не обращать внимания на то, как Гарри напрягся при этих словах. "И я ожидаю, что ты будешь им следовать".

"Да, сэр", - прошептал Гарри.

"Во-первых, ты никогда не должен называть себя уродом или каким-либо другим уничижительным термином".

Гарри слегка отстранился от него в удивлении, но хватка светловолосого лорда оставалась крепкой.

"Но сэр..."

"Во-вторых, - продолжал Люциус, не обращая внимания на протест, - ты никогда не будешь делать ничего, что могло бы целенаправленно причинить тебе вред".

Гарри задыхался от слов лорда Малфоя, изумлённый и растерянный. Почему он устанавливает для него эти правила, как будто он заслуживает такого обращения? И почему его не наказывают? Это была какая-то проверка? Он проверял, верен ли Гарри тому, что он знал как истину? Гарри прекрасно понимал, что произойдёт, если он подчинится. Закрыв глаза от отвращения, он не мог остановить нахлынувшие воспоминания.

Вернон Дурсли с усмешкой смотрел на восьмилетнего ребёнка. Гарри в замешательстве уставился на дядю, не понимая, почему тот ухмыляется. Он выглядел немного странным, но в остальном, смею заметить, довольным.

"Мальчик, - начал Вернон без обычной злобы. "Сегодня пришли твои оценки".

Гарри напрягся, ожидая какого-то гнева. Конечно, этот человек был зол из-за того, что он набрал больше баллов, чем Дадли? Или, может быть, именно поэтому он был счастлив, ведь Гарри провалил всё? Конечно, всё это было сделано специально, чтобы Дадли казался умнее, и чтобы Гарри снова не избили до полусмерти. Маленький ребёнок ждал, дрожа.

"Ты так хорошо справился, я так горжусь тобой", - сказал Вернон, схватив его за плечо.

Гарри вздрогнул от его прикосновения, но, к его изумлению, прикосновение было нежным. Гарри уставился на него расширенными, неверящими глазами. Его дядя гордился им?

"На самом деле, я подумал, что ты заслужил небольшую награду", - продолжал Вернон.

Гарри вытаращился на дядю, потеряв дар речи.

"Я ошибался в тебе все эти годы, мальчик. Ты не урод. Если ты скажешь мне, что знаешь, что ты не урод, и что ты всё ещё любишь меня, ты сможешь съесть мороженое". Вернон ухмыльнулся, глядя на ребенка. "Что скажешь?"

Гарри растерянно кивнул, внутренне задаваясь вопросом, не сон ли это все. Если это так, то он собирался наслаждаться этим, пока это длится. "Я не урод", - прошептал Гарри. "И я люблю тебя, дядя".

Гарри ожидал увидеть восторг при этих словах, но лицо его дяди быстро превратилось в глубокую ненависть и жестокое веселье. Крупный мужчина мерзко рассмеялся. "Глупый птенец", - жестко сказал он. "Подумать только, что я могу полюбить такого уroda, как ты!"

Гарри отступил назад, как от пощёчины, задыхаясь.

"Это была всего лишь проверка, чтобы узнать, знаешь ли ты своё место". Мускулистый мужчина крепко схватил Гарри за руку, заставив его вздрогнуть. "И ты провалился, мальчик, очень провалился", - прошипел Вернон ему на ухо. "Теперь настало время для твоей награды, урод".

"Гарри!"

Гарри? Это было неправильно. Гриффиндорец уставился в стальные серые глаза, а не в чёрные звериные, как он ожидал, и понял, что произошло. Он надеялся, что Люциус ничего не заметил.

"Гарри, что только что произошло?" - серьезно спросил блондин.

Гарри вздрогнул и попытался отодвинуться, но понял, что Люциус всё ещё держит его за запястья. Директор терпеть не мог, когда он поддавался воспоминаниям. Профессор Дамблдор всегда говорил, что это признак полной слабости. Но была одна вещь, которая всегда исправляла ситуацию, и Гарри надеялся, что так будет и с Люциусом Малфоем.

Гарри быстро вырвался из объятий аристократа и отошёл от него. Даже не дрогнув, Гарри достал свою палочку. Люциус в шоке уставился на него и выхватил свою палочку, словно готовясь к нападению. Однако черноволосый волшебник направил свою палочку не на Слизерина, а на собственную руку.

"Десекамус", - четко произнес Гарри, глубоко сосредоточившись.

Люциус с ужасом наблюдал за тем, как красное проклятие вонзилось в руку Гарри, и задыхался от крови, хлынувшей из новой раны.

Гарри повернулся к лорду и мрачно улыбнулся. "Полагаю, теперь вам придётся наказать меня, да? Я нарушил ваше правило". На изумленное лицо Люциуса он холодно рассмеялся. "Ты что, думаешь, я чертов идиот? Я знал, что ты накажешь меня в любом случае, по крайней мере, на этот раз я избавил себя от унижения".

<http://tl.rulate.ru/book/98141/3319028>